

СОТРУДНИЧЕСТВО БЫВШИХ СТРАН - ЧЛЕНОВ СЭВ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

© 2015 С.А. Пономарева*

Ключевые слова: трансформационный период, международное сотрудничество стран - членов СЭВ, страны Центральной и Восточной Европы, международные финансовые организации, прямые иностранные инвестиции.

Рассматривается влияние резкого сокращения сотрудничества бывших стран - членов СЭВ в трансформационный период на процессы модернизации их экономик. Раскрываются особенности перехода бывших стран - членов СЭВ от плановой системы хозяйствования к рыночной экономике, описываются определяющие трансформационные процессы, которые заложили основы современного развития бывших социалистических стран.

Большое количество работ и исследований, посвященных переходным экономикам стран бывшего социалистического лагеря, было сделано в 1990-е гг. Однако, как правило, результатами таких работ становились выводы о неэффективности плановой системы хозяйствования, резкая критика социально-политического устройства стран социалистического блока, вреда коммунистической идеологии, а также оптимистичных прогнозов формирования экономик на основе либеральной концепции рыночного фундаментализма.

В начале XXI в. интерес к исследованию экономик и исторического наследия социалистического периода стран Центральной и Восточной Европы, а также их сотрудничества с Россией заметно сократился. Спустя более чем двадцать лет, а это тот срок, который уже позволяет делать объективные заключения, вновь появляется интерес к социалистическому периоду, когда были достигнуты победы в формировании экономик стран социализма, в развитии высокотехнологичных производств, в создании уникальных научно-технических комплексов.

Пройдя драматичный период распада и разрушения планово-директивной системы управления, построения рыночной экономики, на основе рецептов Всемирного банка и Международного валютного фонда, как Россия, так и другие бывшие страны - члены СЭВ не достигли желаемых целей, а общество пребывает в состоянии неудовлетворения и разочарования.

Мировой структурный кризис экономики, вошедший в активную фазу в 2008 г. и продолжающийся сегодня, стал ярким подтверждением того, что реализация мер на основе идеализации рыночной парадигмы и обесценивания концепции плановой экономики не дает желаемых результатов, а приводит к зависимо-му положению догоняющего развития.

Многими известными экономистами и учеными, такими как Л. Ларуш, К. Перес, С. Глазьев, М. Хазин и другими, был предсказан коллапс глобальных "финансовых пузырей". Сегодня теория рыночного фундаментализма демонстрирует свою несостоятельность, неспособность справляться с кризисными явлениями, создавать возможности долгосрочного эффективного экономического роста. Ослабление экономик большинства стран, рост доходов финансовой олигархии при обнищании основной массы населения повлекли за собой военно-политические кризисы, рост социального напряжения во многих странах. Тяжелее всего кризис финансовых пирамид, создаваемых международными финансовыми организациями, отразился на развивающихся странах, в том числе на России и постсоциалистических странах.

В условиях трансформационного периода, перехода на новую социально-экономическую платформу сотрудничество бывших партнеров по СЭВ резко сократилось. Разрушились прежние связи практически во всех сферах: начиная от контактов в области культуры и искусства и заканчивая политическим

---

* Пономарева Светлана Александровна, аспирант Самарского государственного экономического университета. E-mail: Lore15@mail.ru.

взаимодействием и экономическим сотрудничеством.

В настоящее время возрастает интерес к изучению причин распада СЭВ, к результатам формирования нового экономического пространства в рамках ЕС и стран бывшего Советского Союза. Радикально отрицательные оценки социалистических экономик сегодня сменяются более объективным анализом, который позволяет формировать новое видение дальнейшего развития, экономического и бизнес-партнерства, научно-технического и культурного сотрудничества стран Центральной и Восточной Европы с Россией.

В данной статье рассматриваются основные процессы перехода бывших стран - членов СЭВ от плановой системы хозяйствования к рыночной экономике, определяющие трансформационные процессы, которые заложили основы современного развития бывших социалистических стран. Дан ответ на вопрос: как отразилось резкое сокращение сотрудничества бывших партнеров по СЭВ на развитии этих государств.

Геополитические трансформации конца XX в. оказали сильнейшее влияние на сотрудничество социалистических государств в политической, экономической¹, торговой, культурной² и научно-технической сферах. Сотрудничество стран осуществлялось на двустороннем, многостороннем уровнях, но в большей степени в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. СЭВ был коллективной площадкой решения по большей части общеэкономических вопросов сотрудничества, для чего собственно и был создан. Однако политический накал, взаимные претензии и недовольства приводили к нарастанию кризисных явлений внутри организации. В этом свете показательным является эмоциональное заявление М.С. Горбачева на переговорах с канцлером ФРГ Г. Колем: "Мы им надоели! Но и они нам надоели!"³ 5 января 1991 г. в Москве на заседании исполнительного комитета СЭВ было принято решение о преобразовании Совета Экономической Взаимопомощи в Организацию международного экономического сотрудничества. А 28 июня того же года на 46-м заседании сессии Совета СЭВ в Будапеште странами - членами СЭВ был подписан Протокол о расформировании организации.

Стоя на пороге эпохи перемен, ученые, экономисты, хозяйственники и политики вели активный поиск новых экономических горизонтов и методов финансово-экономической, научно-технической политики. В работе О.Д. Баковецкого "От группировок к общей Европе" автор приводит примеры различных мнений специалистов того периода - от радикально рыночных теорий (Я. Козма) до теорий кооперированного планирования с элементами рыночных стимулов (Д. Шимон)⁴. Но все же для большинства экономистов (Ю.Ф. Кормнов, Е. Осятыньски, Ф. Неу, О. Рыбаков, М. Островски и др.)⁵ было очевидным, что устоявшаяся система товарооборота между бывшими партнерами по СЭВ не позволит без серьезных потерь перейти на новые направления сотрудничества. Зависимость экономик стран восточноевропейского региона от поставок энергоносителей и сырья из стран бывшего СССР, низкая конкурентоспособность товаров на западноевропейском рынке, инертность институциональных структур, сложившихся в социалистический период, и слабая законодательно-правовая база в области коммерческой деятельности - это веские причины для сохранения сотрудничества внутри региона.

Однако, несмотря на все аргументы за сохранение налаженных связей и контактов, сотрудничество стран восточноевропейского региона распалось, произошла полная переориентация экономик бывших социалистических стран на западноевропейские рынки. Взаимный товарооборот государств социалистического блока только за один 1991 г. сократился вдвое. При этом западноевропейская ориентация бывших партнеров по СЭВ коснулась не только экономик стран, но и всех аспектов жизни общества - науки, культуры, образования, права, социальной сферы и, безусловно, политики.

Такое резкое отдаление бывших партнеров по СЭВ и устремление их интересов на Запад было обусловлено рядом причин экономического, социального и политического характера. "Объясняя причины этого процесса и перспективы его развития, М. Чижковский (ЧСФР) подчеркивает, что такая переориентация стала результатом неэффективного ведения хозяйства в прошлом, огромного спроса на зарубежные товары, технологию, капи-

талы, иностранного долга, недоверия к национальной валюте, миграции населения за рубеж ... ослабление экономических связей внутри региона, снижение роли Москвы как центрального звена и планирующего центра в сложившейся модели интеграции в рамках бывшего СЭВ⁶. Социально-политическое напряжение в странах социализма возникло еще за несколько лет до распада СЭВ, которое подогревалось серьезными экономическими трудностями региона. СССР, выступая ядром социалистической интеграции, удерживал страны в едином союзе, вкладывая в это большие средства и оказывая политическое давление. Потеряв контроль единого идеологического и политического центра, руководство стран Центральной и Восточной Европы (далее ЦВЕ) предприняло все меры для того, чтобы обрести и удержать свою независимость, полностью доверяясь демократическим институтам Запада. Такое радикальное социально-политическое отмежевание от Москвы было обусловлено эмоциональной усталостью от автаркии СССР и идеализацией западноевропейского образа жизни. Рост антисоветских и антирусских настроений в странах ЦВЕ сопровождался всплеском "практически всеобщей немотивированной "любви" к Западу. В основе данных процессов лежали глубокие психологические переживания, порождавшие настоящий угар восхищения действительными и воображаемыми достижениями западноевропейских стран⁷. В свою очередь, в самом Советском Союзе происходили такие же процессы сепарации населения и административных единиц СССР от правящей элиты, в лице которой видели угрозу свободе и прогрессу.

Предсказываемые экономистами, учеными и хозяйственниками катастрофические последствия разрыва связей внутри региона оказались пророческими. Однако пессимистические оценки были не такими плохими, какой оказалась действительность. "Быстрая переориентация этих связей в другом направлении может обернуться для стран Восточной Европы серьезными экономическими и социальными потрясениями. По оценкам, она может отбросить назад их экономическое развитие по крайней мере на 3-5 лет назад⁸. Последовавший за резким сокращением физического объема торговых связей в восточ-

ноевропейском регионе "лавинообразный наплыв западных товаров на открывшиеся для них внутренние рынки вынудил значительную часть национальных товаропроизводителей, оказавшихся незащищенные и слабее своих зарубежных конкурентов, сворачивать производство. По разным оценкам, экономический спад в странах ЦВЕ в 90-е годы на 20-30 % был обусловлен нарушением связей между странами региона, сокращением или прекращением экспорта в Россию и другие республики бывшего Союза, свертыванием торгового обмена. ...К концу 90-х годов на страны ЦВЕ приходилось не более 10 % общего внешнеторгового оборота бывшего СССР⁹. Из-за потери целевого потребителя в лице бывших партнеров по СЭВ, неспособности конкурировать с западными товарами крупнейшие производства, в основном в отрасли тяжелой промышленности, просто разваливались. Создававшаяся десятилетиями, потребовавшая огромных финансовых, интеллектуальных, человеческих ресурсов индустриальная база была потеряна, отбросив государства на 15-20 лет назад! "В результате перечисленных обстоятельств совокупный валовой внутренний продукт стран ЦВЕ уменьшился за 1989-1993 годы на 20 %, сокращение промышленного производства было вдвое большим¹⁰. Темпы сокращения ВВП республик бывшего СССР были значительно выше, чем в странах ЦВЕ: "В России минимальный за прошедшие 10 лет ВВП составил 58 % от уровня 1990 года (это случилось в 1998 г.), в Украине - 41, в Молдавии - 36, в Киргизии и Армении - 48, в Грузии - 28, в Казахстане - 61, в Белоруссии - 65 % от уровня 1990 года"¹¹.

В условиях катастрофического спада экономики страны занимались спасением жизненно необходимых отраслей, и потому финансирование научно-технического комплекса сократилось в 4-6 раз: "Если на рубеже 90-х годов доля затрат на науку в ВВП составляла в Венгрии, Чехии, Болгарии 2-2,5 %, то в период кризиса он упал до критической черты и в 1991-1995 гг. в отдельные периоды составлял 0,5 % и ниже¹². К 2000 г. ни одна из стран социалистического блока не смогла увеличить этот показатель до уровня 1,5 % ВВП, притом что средний показатель по странам ЕС в тот же период составлял

1,8 % ВВП. Помимо финансовых проблем, существовали навязанные предубеждения, будто рыночное равновесие способно естественным образом создать условия в промышленном и научно-техническом секторах экономики для притока инвестиций и расширения высокотехнологичного производства: “В этот период в правящих кругах большинства переходных стран господствовал ультралиберальный миф о том, что лучшая промышленная политика - это ее отсутствие”¹³. Такое радикальное снижение финансирования научно-технической сферы повлекло резкое сокращение кадрового состава, занимающегося исследованиями и разработками, потерей и разрушением материальной научно-технической базы. Больше всего пострадала область фундаментальных исследований, полностью зависящая от бюджетного финансирования. К примеру, в Чехии основная доля сокращения научных кадров произошла в Чешской академии наук - оплота фундаментальной науки¹⁴. Численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками в странах ЦВЕ и странах бывшего СССР за период 1990-1995 гг., сократилась в среднем на 40 %. К 2000 г. в России этот показатель снизился на 54,7 % от уровня 1990 г.¹⁵ Процесс сокращения кадрового потенциала повлек за собой ухудшение возрастной и квалификационной структуры сферы науки и техники. Происходило разрушение создававшихся десятилетиями научных школ и направлений. Приток молодых кадров в науку практически прекратился. А выезд научных работников в страны Запада, наоборот, резко возрос. “Ныне в российской науке занято 25 тыс. докторов наук, при том что только в США проживает более 16 тыс. докторов наук - выходцев из бывшего СССР”. Таким образом, произошло оттягивание высококвалифицированной рабочей силы в высокотехнологичные сферы западноевропейских стран. “Следует отметить, что на Западе всячески поощряется приезд высококвалифицированных специалистов. Американские эксперты рассчитали, что на каждом ученом, приезжающем в США из-за границы, страна зарабатывает более 100 млн. долларов; не инвестируя средств на его образование, страна получает специалиста высокой квалификации”¹⁶.

Несмотря на широко распространенное представление о том, что снятие административного, идеологического, военного и экономического контроля СССР над странами восточноевропейского региона откроет пространство для построения новых, открытых отношений, в действительности положение дел оказалось противоположным. Устранение прежних барьеров не только не сблизило бывших партнеров по СЭВ, а развело по разные стороны. Ожидаемый эффект торжества общечеловеческих ценностей, основанных на демократических институтах, не случился. Произошло обратное - в странах бывшего социалистического блока начались процессы разделения, обострения и накал отношений, более того, вспыхнули ожесточенные военные конфликты на территории бывшего СССР и Югославии. Устранение геополитического соперника в лице СССР и всего блока социалистических государств не создало мира в этом регионе, а скорее наоборот, открыло доступ к расширению влияния западноевропейских стран и США. “Война в Персидском заливе, начало активного продвижения НАТО на Восток, в зону, освобожденную для него советским руководством, резкий всплеск конфликтности на всем европейском постсоветском пространстве - эти и многие другие процессы свидетельствовали о растущей внешней экспансии США и их военных союзников”¹⁷.

В качестве основного руководства при проведении экономических реформ в России и странах ЦВЕ была взята теория рыночного равновесия. Стратегия перехода к рыночной экономике для этих стран была разработана на основе рекомендаций МВФ и МБРР. В рамках этой стратегии предполагалось, что путем снижения государственного контроля, либерализации цен, массовой приватизации государственных предприятий, балансировки государственного бюджета за счет сокращения государственных расходов “невидимая рука рынка” приведет в равновесие экономическую структуру стран естественным образом.

В России в качестве метода перехода к рыночной экономике был выбран метод “шоковой терапии”, основанный на доктрине “Вашингтонского консенсуса”. “Последний был разработан еще до краха СССР распо-

ложенными в Вашингтоне международными финансовыми институтами (МВФ и Мировым банком) как руководство к проведению экономической политики для погрязших в долгах слаборазвитых стран третьего мира в целях поддержания полной открытости их экономик для международного капитала под предлогом предотвращения расхищения предоставляемых ими кредитов”¹⁸.

Однако чуда не произошло. “Шоковая терапия” не только не привела к балансировке экономики и формированию рыночной системы хозяйственных механизмов, а стала причиной того, что “на развалинах народного хозяйства возникли патогенные формы экономической активности, ориентированные не на производство общественно полезных благ, а на присвоение и расхищение накопленного национального богатства”¹⁹. В результате масштабного разрушения сформировавшихся десятилетиями механизмов управления, в условиях отсутствия институтов, инструментов и опыта рыночного макроэкономического регулирования страны оказались в глубочайшем экономическом кризисе. Благодаря своевременному и последовательному созданию институциональной базы в области права, в хозяйственно-экономической и социальной сферах страны восточноевропейского региона быстрее и менее болезненно выходили из системного кризиса, в отличие от России.

Большое значение для стабилизации экономик постсоциалистических государств имели прямые иностранные инвестиции (далее - ПИИ). Однако их роль в эволюции развития этих стран неоднозначна.

Поставленная руководством стран ЦВЕ задача создания благоприятных условий для привлечения ПИИ была выполнена: “Суммарный объем прямых иностранных инвестиций, ввезенных в регион ЦВЕ, вырос с 0,75 млрд долл. в 1990 г. до 99,2 млрд долл. в 2000 г.”²⁰ Благодаря усилиям стран ЦВЕ в формировании благоприятного инвестиционного климата, ими довольно быстро и успешно была создана отвечающая современным мировым требованиям нормативно-правовая база, приняты и реализованы механизмы управления, системы менеджмента. В результате активного притока ПИИ постсоциалистические государства Центральной и Восточной Евро-

пы сумели вывести производимые ими товары на мировой рынок, повысить экспортный потенциал. Огромную роль ПИИ сыграли в формировании современного производства, отвечающего мировым стандартам качества, в повышении технологического уровня производимой продукции, создании рабочих мест, росте профессиональных навыков и квалификации работников, расширении производственного ассортимента и, следовательно, увеличении объемов реализуемой продукции и росте ВВП. Благодаря помощи Запада, страны ЦВЕ смогли осуществить глобальную структурную перестройку социальной, экономической и политической систем, интегрироваться в Европейское общество.

Однако на деле не все выглядит так радужно и успешно. Предоставляя открытый доступ крупным западным производителям почти ко всем сферам жизни общества своих государств, руководство стран ЦВЕ практически утратило контроль над национальными интересами.

Наиболее показательным в этом отношении является экономика Чехии, руководство которой так гордилось своим лидерством среди стран ЦВЕ по числу и объему привлеченных иностранных инвестиций. «Активная политика по привлечению иностранных инвестиций в страну, которую проводило руководство Чехии в 90-е годы XX века, привела к тому, что государство и чешские предприниматели утратили контроль над ведущими промышленными отраслями. Все ведущие автозаводы, металлургические комбинаты, заводы общего машиностроения и предприятия по производству электротехники и электроники, нефтеперерабатывающие предприятия, компании по импорту газа и газоснабжению в регионах и ряд других важнейших компаний и предприятий принадлежат иностранному капиталу. Подконтрольными государству остались электроэнергетика, железнодорожный транспорт и авиаперевозки. Из первой десятки крупнейших компаний Чехии, формирующих почти треть ВВП страны, семь принадлежат иностранному капиталу, включая самую большую - “Шкода Авто”»²¹.

Создалась такая ситуация, когда не правительства стран решают вопросы приоритетного инвестирования при реализации стратегических задач государства, а инвесторы.

Транснациональные корпорации, выступая основными инвесторами стран ЦВЕ, руководствуются в первую очередь личными интересами по расширению рынков сбыта, сокращению издержек производства, борьбой с конкурентами, т.е. извлечением максимальной прибыли. При этом национальные интересы государств, на территории которых и за счет ресурсов которых они реализуют свою коммерческую деятельность, не стоят в числе их приоритетов. Именно поэтому технологический уровень производимой на территории стран ЦВЕ продукции остается значительно ниже, чем в высокоразвитых странах, уровень заработной платы, условия труда и компенсационные пакеты также значительно ниже.

Национальные производства, которые являются стратегически значимыми для экономического суверенитета государства, находятся в неравных условиях с предприятиями с участием иностранного капитала. Национальное производство не способно конкурировать с транснациональными корпорациями ни по уровню финансирования, ни по рынкам сбыта, ни по развитию технологического уровня продукции.

В данных условиях больше всего пострадала научно-техническая база крупных промышленных и высокотехнологичных производств бывших стран СЭВ. Западноевропейские инвесторы заверяли руководство бывших стран - членов СЭВ в значительных выгодах и преимуществах ПИИ в развитии и совершенствовании производства, повышении технологического уровня продукции. На внеочередной сессии ЕС в Дублине в апреле 1990 г. были обозначены основные пути сотрудничества стран ЦВЕ со странами ЕС. При развитии экономических и научно-технических связей были выделены следующие приоритеты: "Особое внимание предполагается уделить передаче технологий и стимулированию инвестиций в восточноевропейскую экономику в целях модернизирования промышленности и агропромышленного комплекса, развития энергетики, горнодобывающей промышленности, транспорта, связи, расширения работ над научно-исследовательскими проектами, в области охраны окружающей среды, здравоохранения, подготовки кадров"²². Однако же, на самом деле модернизация, развитие и совершенствование вышеобозначенных отраслей экономики шло путем замещения национальных производств западными аналогами с

использованием национальных ресурсов. Созданные в советский период высокотехнологичные производства с сильной научно-технической базой, в трансформационный период вынуждены были закрыться, на чем научно-техническое развитие стран ЦВЕ прекратилось. Трансфер же западных технологий не предполагает развития национальной научно-технической базы.

Безусловно, привлечение инвестиций сыграло огромную положительную роль в трансформационных процессах экономик стран ЦВЕ, однако выгоды и прибыли, полученные транснациональными корпорациями, были несравнимо большими, позволившими им полностью контролировать высокотехнологичные сектора экономики стран ЦВЕ. "Формирующееся разделение труда ограничивает возможность стран ЦВЕ самостоятельно разрабатывать стратегию технологического развития, лишает эти страны стимулов к развертыванию собственного научного потенциала, делает их технологически зависимыми от стран, которых они пытаются догнать"²³.

Таким образом, отсутствие собственной научно-технической базы, способной создавать конкурентные высокотехнологичные товары, обрекает страны ЦВЕ на догоняющий тип развития. "В результате странам ЦВЕ в лучшем случае удастся "добраться" до среднего технологического уровня западноевропейского рынка, а на рынке высокотехнологичной продукции по-прежнему будут конкурировать между собой промышленно развитые страны, активно участвующие в инновационной гонке и не заинтересованные в появлении новых претендентов на какую-либо долю этого рынка"²⁴. В таких условиях странам ЦВЕ для стимулирования роста своего ВВП предоставляется только один путь - наращивать инвестиционную привлекательность своих экономик, что способствует все большему втягиванию этих государств в зависимость от экономик стран Запада.

Подводя итог результатам преобразований, проводимых в трансформационный период и до настоящего времени, можно с уверенностью сказать, что ни одна из стран бывшего социалистического лагеря не получила того, на что рассчитывала. Членство в ЕС не принесло ожидаемого благополучия, равенства в общеевропейской семье. "Фактически

экономики этих государств были вмонтированы в окраину общего европейского хозяйства на выгодных для центра условиях”²⁵.

Страны ЦВЕ оказались в глубокой экономической и политической зависимости от стран - лидеров ЕС, с разрушенными связями со своими бывшими восточными партнерами. Столь ненавистная им зависимость от Москвы в прошлом сменилась на новую зависимость от Брюсселя в настоящем. В начале 90-х лидеры стран ЦВЕ делали эмоциональные заявления, которые поддерживала большая часть населения, сравнивая экономики этих государств с цехами СССР по производству военной техники²⁶. Однако сегодня экономики этих же стран можно назвать цехами транснациональных корпораций по производству их продукции.

Ситуация в России отличается от положения в странах ЦВЕ тем, что, несмотря на более драматичные последствия трансформационного кризиса, благодаря высокоразвитой научно-технической сфере в ряде отраслей государство имеет значительный технологический потенциал. Экономическую независимость государству от стран Запада обеспечивает богатый минерально-сырьевой сектор. Однако инвестиционная привлекательность российской экономики значительно уступает странам ЦВЕ. Поэтому, рассматривая возможные пути постиндустриального развития, перед Россией возникает перспектива наращивания экономической мощи только за счет собственных сил.

За прошедшие годы с момента распада блока социалистических государств бывшие страны - члены СЭВ сильно отделились друг от друга практически во всех сферах сотрудничества. От этого не выиграла ни одна из сторон, а потери, в свою очередь, оказались губительными для многих отраслей. Огромное значение в этих процессах сыграли эмоционально-психологические факторы взаимных обид и недоверия, идущих из прошлого, которые активно подогревались раскруткой антисоветских и антироссийских настроений в средствах массовой информации, а также политикой западноевропейских государств, стремившихся максимально поглотить ресурсы и рынки сбыта открывшихся для них стран ЦВЕ.

¹ Павловская Л.М. Экономическое образование РФ (СССР) как институт и его трансформация в переходную эпоху 1985-1998 гг. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12 (98). С. 120.

² Михайкина М.В. Изменения идеологических и ценностных ориентиров хозяйственной элиты в период экономических реформ 1980-1990 гг. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1 (19). С. 152.

³ Мараков В.Ю. Разработка и реализация программы экономического сотрудничества Российской Федерации с Чешской Республикой: 1993-1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2008.

⁴ Баковецкий О.Д. От группировок к общей Европе. М. : Наука, 1992. С. 129.

⁵ Там же. С. 124-135.

⁶ Там же. С. 157.

⁷ Мараков В.Ю. Указ. соч.

⁸ Баковецкий О.Д. Указ. соч. С. 137.

⁹ Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. и Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук. М. : Наука, 2006. С. 56.

¹⁰ Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на “экономическое чудо”. М. : Экономическая газета, 2011. С. 296.

¹¹ Там же. С.296.

¹² Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике... С. 58.

¹³ Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 299.

¹⁴ Ленчук Е.Б. Научно-техническое развитие постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы. М. : Эдиториал УРСС, 1998. С. 9.

¹⁵ Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 248.

¹⁶ Ленчук Е.Б. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Мараков В.Ю. Указ. соч.

¹⁸ Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 68.

¹⁹ Там же. С.28.

²⁰ Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике... С. 59.

²¹ Кратохвил О. Развитие инновационной сферы экономики Чехии : дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. С. 29.

²² Баковецкий О.Д. Указ. соч. С. 171.

²³ Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике... С. 50.

²⁴ Там же. С. 50.

²⁵ Власова О. Почему России не нужна еще одна революция // Эксперт. 2014. № 14. С. 48-50.

²⁶ Мараков В.Ю. Указ. соч. С. 96.

Поступила в редакцию 16.04.2015 г.